

С тех пор как Се Вейчжао в тот день чем-то расстроил Чжао Юйяо, он больше не переступал порог дворца Циньчжэн.

Впрочем, так даже лучше — по крайней мере, теперь его никто не беспокоит.

Рано утром Се Вейчжао получил разрешение на выход из дворца. Внутри стен за каждым шагом следили, и некоторые дела было сподручнее проворачивать снаружи. А поскольку во дворце лишь Се Вейчжао пользовался безграничным доверием Вдовствующей императрицы, подобные поручения, естественно, ложились на его плечи.

Выйдя за ворота, он забрел в первую попавшуюся лавку одежды, чтобы замаскироваться. Сменил форму дворцового телохранителя на грубую дмотканую одежду, а лицо спрятал под безликой маской из человеческой кожи.

Стоило ему отодвинуть занавеску, как перед зеркалом предстал невзрачный слуга.

На улице Чанъань было шумно и многолюдно. Торговцы зазывали покупателей, повсюду пестрели лотки с товарами. Се Вейчжао прогуливался по улице, притворяясь обычным прохожим.

Миновав приличное расстояние, он свернул в неприметную чайную в конце переулка. Это заведение было маленьким, рассчитанным в основном на носильщиков, рабочих и путешественников — контингент здесь был самый разный, что позволяло легко затеряться. В таком месте удобно встречаться, не опасаясь лишнего внимания.

— Эй, любезный, принеси чаю, — сказал Се Вейчжао, усаживаясь в самом углу.

Мальчишка-слуга принес чайник, потирая руки:

— Будет сделано, господин! Может, желаете закусок?

— Неси семечки и сушеные фрукты.

— Сию минуту! — слуга проворно расставил угощение. — Приятного аппетита.

Се Вейчжао, неторопливо поклевывая семечки, внимательно наблюдал за входящими. К чаю он даже не притронулся. Его чашка стояла на краю стола, перевернутая вверх дном — условный знак.

Вскоре в дверях показался крепкий мужчина. Оглядевшись, он заметил перевернутую чашку, на мгновение замер, а затем решительно направился к столику и подсел к Се Вейчжао.

— Не желаете ли чаю? — Се Вейчжао потянулся к чашке, но мужчина остановил его и, озираясь, бросил:

— Не до чая. Перейдем к делу.

Се Вейчжао сразу понял, с кем имеет дело.

— Так что насчет того разговора? Ваш господин Сун принял решение?

Господин Сун славился в столице своей верностью и прямотой, он был неподкупным чиновником. Даже когда Регент прибрал власть к рукам, тот не переметнулся на его сторону, а лишь сослался на болезнь и перестал являться во дворец. В списке тех, кого следовало привлечь на свою сторону, господин Сун был самым подходящим кандидатом.

Се Вейчжао был уверен, что тот не откажет. Однако мужчина ответил:

— Мой господин передал, что болен и больше не намерен участвовать в государственных делах. Просил вас искать других людей.

Сердце Се Вейчжао сжалось. Похоже, господин Сун твердо решил придерживаться нейтралитета. К счастью, Вдовствующая императрица предвидела такой исход и перед уходом вручила ему письмо.

— Прошу, передайте это письмо господину.

— Хорошо, — мужчина взял конверт и, видя подавленное состояние собеседника, добавил: — Простите за откровенность, но сейчас при дворе повсюду глаза и уши. Благоразумнее всего сейчас — затаиться.

— Вы правы, благодарю за совет. Я пойду.

Дело было сделано, задерживаться дольше не стоило.

На обратном пути Се Вейчжао терзали мрачные мысли. Если даже такой верный слуга, как господин Сун, не решается противостоять Регенту, то кто еще сможет им помочь?

Чжао Юйяо все еще держит Чжао Чэнхуэя на троне, не решаясь на крайние меры. Неясно, что у него на уме — быть может, император еще слишком мал и не представляет угрозы, а открытое узурпаторство вызовет лишь гнев народа?

Хотя, впрочем, простой люд может и не знать правды. Чжао Юйяо, будучи чужаком, не должен

был даже переступить порог дворца, однако он самовластно распоряжался государственными делами и жил в покоях императора — во дворце Цяньян. Даже его повседневные траты и одеяния соответствовали императорским стандартам. Он вел себя как настоящий правитель, но при дворе никто не смел вымолвить ни слова против. А народ, ничего не подозревая, еще и восхвалял его заслуги в помощи государству.

Вот и сейчас на углу улицы рассказчик вовсю распиная о подвигах Регента:

— С момента восшествия нынешнего императора на престол наша династия Дацзин процветает! Народ сыт, страна в безопасности, а чиновники трудятся на благо мира и долголетия. Это великое счастье для нашего государства!

Затем он сменил тон:

— Но всем этим мы обязаны нашему Регенту! Без его мудрого руководства разве знала бы наша династия Дацзин нынешнее величие? Он искореняет коррупцию, укрепляет границы, снижает налоги и смягчает законы. Это великое благо для всех нас! Разве не так, люди добрые?

Толпа в восторге подхватила:

— Так! Регент — величайший мудрец нашего времени!

Се Вейчжао, стоявший в стороне, с презрением усмехнулся. Какой еще мудрец? Жестокий, беспринципный, жадный до власти предатель — вот кто он на самом деле!

Возможно, его насмешка прозвучала слишком резко на фоне общего ликования, а возможно, его равнодушное лицо с явным пренебрежением привлекло внимание — рассказчик вдруг посмотрел прямо на него.

— Почтенный, я что-то не то сказал? Почему у вас такое недовольное лицо?

Все вокруг обернулись к Се Вейчжао, в их глазах читалось недоумение. Се Вейчжао скрестил руки на груди и вызывающе ответил:

— На мой взгляд, все ваши слова — сплошная чушь.

— О? И в чем же ваше глубокое мнение? — рассказчик погладил бороду, не выказывая гнева.

— Нынешний император еще ребенок, а Регент, прикрываясь его именем, узурпировал власть, травит честных чиновников и ведет себя как единоличный правитель. Где здесь верность долгу? Это не мудрец, а самый настоящий предатель, снедаемый алчностью!

Слова Се Вейчжао прозвучали четко и громко. Толпа замерла — никто не смел произнести такое вслух, тем более в тени императорского дворца.

Рассказчик рассмеялся, разряжая обстановку:

— Юноша, твой взгляд слишком узок. Даже если это правда, для нас, простых людей, главное — чтобы был мир и покой. Ты сам сказал, что император мал, но разве нынешнее процветание — не заслуга Регента?

Се Вейчжао хотел возразить, но не нашел слов. Ведь это правда: как бы ни был жесток Чжао Юйяо, к государственным делам он относился со всей серьезностью.

— Верно! Какое нам дело, кто сидит на троне, лишь бы жилось спокойно!

— Именно! Если жизнь стала лучше — значит, он хороший человек!

Се Вейчжао лишь в раздражении покачал головой. Они были такими наивными, но с их точки зрения — правы. Он развернулся и ушел, чувствуя еще большую тяжесть на душе.

Вернувшись, он привел себя в порядок, снял маску и прошел по улице. Смотря на улыбающихся людей, на огни домов, он не мог не признать, что страна действительно процветает под рукой Чжао Юйяо.

— Леденцы! Свежие леденцы! — крикнул мимо проходящий продавец.

Се Вейчжао вспомнил, что Чжао Чэнхуэй любит подобные лакомства, и купил две палочки.

На входе во дворец стража, узнав его, даже не стала чинить препятствий. Добравшись до дворца Цяньян, он обнаружил Чжао Чэнхуэя с кислой миной.

— Что случилось, Ваше Величество?

— Ох, матушка наказала... даже палками били... — Чжао Чэнхуэй говорил запинаясь, явно стыдясь.

Се Вейчжао подошел и увидел распухшие ладони мальчишки.

— Сяо Дэцзы, что произошло? — обернулся он к евнуху.

— Телохранитель Се, пока вас не было, Вдовствующая императрица вызывала Его Величество во дворец Шоукан для проверки знаний... — евнух понизил голос. — Император не выучил

урок, Вдовствующая императрица пришла в ярость, лично приложилась линейкой, да еще и наказала переписывать трактаты. Не разрешит ужинать, пока тот не закончит.

— Эх, — вздохнул Се Вейчжао. — Ваше Величество, вы в последнее время слишком заигрались. Есть за что наказывать.

Чжао Чэнхуэй жалобно посмотрел на него, глаза наполнились слезами. Се Вейчжао, который растил его с малых лет, видел в нем младшего брата и не мог надолго злиться.

— Ладно, не хнычь, — он вытащил из-за пазухи леденцы. — Смотри, что я принес.

— Леденцы! — глаза Чжао Чэнхуэя засияли, он тут же забыл об обидах. Он обожал такие вещи, но был заперт в четырех стенах дворца.

— Ешь, пока никто не видит. Только потом сразу за уроки!

— Угу, я никому не скажу, это наш секрет! — он с аппетитом вгрызся в сладость.

Се Вейчжао смотрел на него и чувствовал горечь. Может, Чжао Чэнхуэй и правда не создан для роли императора?

Вечером, под шум дождя, Се Вейчжао сидел рядом, пока Чжао Чэнхуэй переписывал трактаты. Мальчик постоянно дулся.

— Братец Вэйчжао, я такой глупый. Ненавижу учиться. Почему меня заставляют? Так скучно.

— Ваше Величество, вы — император, вам управлять страной. Если не знать основ, превратитесь в правителя-тирана, и чиновники заедят вас критикой.

— Разве нельзя отдать все Императорскому дяде? Я ведь все равно не справлюсь, зато и ругать меня не будут, — Чжао Чэнхуэй просиял, будто нашел идеальное решение.

Лицо Се Вейчжао окаменело. Неужели эти слова произнес тот самый человек, ради которого он жертвовал собой? В этот миг все его усилия показались ему глупой шуткой. Сердце провалилось в ледяную бездну.

Чжао Чэнхуэй, не дождавшись ответа, посмотрел на него и испугался — взгляд Се Вейчжао был пугающе холодным.

— Братец Вэйчжао... — он робко потянул его за рукав, но Се Вейчжао отстранился.

— Мне нужно побыть одному.

— Братец Вэйчжао! Ты злишься? Не уходи... — Чжао Чэнхуэй вскочил, но внезапно схватился за живот и повалился на пол.

— Ваше Величество!

<http://bllate.org/book/21888/2273273>